

нужны не работники, а обуза. Вот и достались они председателю самого отдаленного колхоза, Андрею Зубову, увечному фронтовику, приехавшему позже всех.

Сибирякам сказали, что привезут «изменников Родины», «бандитов», «людоедов», и, направляясь за неожиданным пополнением для колхоза, Зубов, был настроен к ним, если не враждебно, то настороженно. Однако, увидев на станции синюю, скукожившуюся Кеему, «сущую пигалицу» и «деда, которому, сто лет в обед», проникся чувством сострадания к невольным и несчастным переселенцам. – Да какие это враги, несчастная испуганная девчонка и старик! – думал Зубов, куря самокрутку.

Добрались до места они только поздно ночью. Возница всю дорогу молчал, лишь изредка подавал голос, понукая лошадь. Зубов привез их к себе домой, где его жена, статная красивая женщина с длинной русой косой, накормила их вареной картошкой.

Утром, Зубов разместил их в заброшенном, обветшалом домике, стоявшем на самой околице села. Избушка была холодной, с соломенной крышей, с многочисленными дырами. Полы были до того сгнившие, что при ходьбе ломались с треском. В первые дни дед Шивид, попросив инструменты, подправлял, как мог, их жилище. Отремонтировал, как мог, полы, сделали нары из жердей, сверху кинул солому, а потом постелил ветошь.

Первые ночи они спали, тесно прижавшись к друг другу от холода. Чуть позже Зубов выделил им печку-буржуйку, которую помогли поставить женщины-колхозницы. Все мужчины их села ушли на фронт, кто-то погиб, кто-то пропал без вести, а кто-то продолжал сражаться. Единственным мужиком был вернувшийся с фронта после тяжелого ранения Андрей Зубов, привезший их в село, и, являвшийся председателем колхоза.

Деда Шивида взяли колхозным конюхом, а Кеemia первые дни ходила с женщинами рубить в лес дрова. Но однажды Зубов, беря их документы для регистрации, увидел фотокарточку Улана в военной форме с медалью на груди.

– Это кто? – как всегда глухим голосом спросил он.

– Жених мой! – покраснела Кеemia.

Зубов покрутил в руках Кеемин аттестат о десятилетнем образовании, потом сунул его в карман и прогудев: – Не бойся, девочка, фронтовик фронтовику завсегда поможет – ушел. А через пару недель он вызвал Кеему в правление и вручил ей ключи от школы,